

— Это... это... это действительно н-необходимо миссис Томпсон? — возмутился я, с изумлением наблюдая за тем, как деловито Викки сняла юбку, жакет и блузку.

Все, что я мог сделать, это смотреть на Викки, так красиво одетую в кружевной черный бюстгальтер и трусики. Воспоминания о том времени на танцполе нахлынули на меня, когда я снова посмотрел на ее мать.

— Викки, я вижу, где ты... где твой...

Затем я впервые увидел, как ее мать улыбнулась, она смеялась над моим смущением, когда подошла ко мне.

— А теперь пойдем, молодой человек, мы должны привести в порядок одежду и проверить тебя на наличие новых порезов и синяков. — она начала стягивать с моих плеч кожаную куртку, когда в комнату вошел отец Викки, одетый так же небрежно, как и его жена.

— Я уверен, что молодой человек сможет сделать это самостоятельно, Джули, и пока он это делает, он может объяснить мне, почему он не хочет звонить в полицию. — Джон Томпсон повернулся ко мне и смотрел, как я кладу пиджак на стул и начинаю расстегивать рубашку.

— Так что давай, сынок, объясни мне, почему бы нам не пойти сейчас в полицейский участок и не арестовать этого сумасшедшего.

Я сел на тот же стул и, глядя ему в глаза, начал развязывать шнурки своих ботинок.

— Мне кажется, что такой эпизод не посадил бы его в тюрьму и только усугубил бы ситуацию. Я просто думаю, что он считает это личным и что обращение в полицию не даст долгосрочного решения его предполагаемой собственности Викки.

— О, и что ты думаешь делать?

Я снял носки и быстро откинул спину со стула, чтобы снять брюки, не открывая выпуклости в трусах.

— Победить один на один в соревновании, которое решит этот вопрос раз и навсегда.

Джули взяла меня за руку, поставила на ноги и жестом велела встать на стол.

— Он крутой парень, мистер Томпсон, мне кажется, что тюремное заключение или любой другой вид наказания не решит проблему одержимости. Видите ли, я думаю, что он считает Викки своей собственностью и не откажется от своих прав, пока его не побьют в какой-нибудь драке.

Я почувствовал, что меня толкают вниз, когда Викки, которая на мгновение исчезла из комнаты, вернулась с парой подушек и положила их мне под голову. Я ждал какой-то реакции на мою эрекцию от родителей Викки, но они, казалось, относились к этому как к совершенно нормальному. Черт, может быть, в их доме это было!

Наконец отец Викки решил высказать свое мнение.

— В этом есть какой-то смысл, судя по тому немногому, что я о нем знаю, это своего рода извращенный кодекс чести, который Мейсон мог бы понять. Однако я думаю, что мы должны учесть мнение Викки. — он повернулся к ней.

— Что ты думаешь, милая?

— Он всегда был немного собственником материальных вещей, и он всегда считал меня своей личной собственностью, в то время как ему позволялось делать почти все, что ему нравится, но я не думала, что это зайдет так далеко. Что касается того, думаю ли я, что он сдался бы, если бы его избили в каком-то соревновании за меня, да, я думаю, что это будет апеллировать к его противоположному чувству логики. — она посмотрела на меня.

— Это будет звучать немного странно, Джастин, но я думаю, что так и должно быть. Когда у тебя будет этот бой или соревнование или что-то еще, призом будет ночь с его нынешней девушкой или мной. Теперь, если ты выиграешь, я думаю, что это будет конец, и ты будете иметь двух девушек за ночь. Но если ты проиграешь, то ты будешь знать, что я буду его. И не только это, но тебе все равно придется вернуть меня, когда он будет готов.

Мое физическое возбуждение нарастало, когда мать Викки, которая наклонилась, чтобы промыть и перевязать раны, одновременно показала довольно большую грудь. И она также быстро добавила свое мнение.

— Конечно, ты не одобряешь такую идею, Джон, я имею в виду, что сама мысль об этом варварская. Сама мысль о том, что у него может быть еще один шанс добраться своими грязными лапами до нашей прекрасной дочери. — она посмотрела на меня.

— Конечно, ты не хочешь бросать вызов этому животному в любом соревновании, которое ты решишь, и если это кулачный бой, можешь быть уверен, что тебя самого не побьют.

Я изо всех сил старался не обращать внимания на огромную эрекцию, которая безошибочно выделялась на моих трусах.

— За всю мою жизнь, миссис Томпсон, у меня никогда не было девушки, я всегда сдавался, а не дрался, принимал "нет" как ответ, а не вопрос "почему", и я всегда делал шаг назад, а не отстаивал свои права. Нет, миссис Томпсон, я намерен встретиться с этим Риком Мейсоном в подходящее время и решить этот вопрос раз и навсегда.

Затем я наблюдал, как она закончила ухаживать за моим носом и ртом, прежде чем продезинфицировать пару небольших царапин на плече и верхней части груди. После этого мама Викки проверила все остальные раны, прежде чем взглянуть на пару больших кровавых отметин на моих трусах по обе стороны от моего массивного стояка. Затем я увидел, как она схватила мое нижнее белье и подняла, чтобы остановить кровь.

Пара рук схватила меня, подняли и прижала к груди. Они принадлежали Викки, и она стояла лицом ко мне, прижавшись правой грудью к моему животу.

— Все в порядке, Джастин, никто никогда не смущается в этой семье, и ты тоже. — она наклонилась вперед и прижалась грудью к моей груди, страстно целуя меня.

Когда она отстранилась, я увидел, что с меня сняли нижнее белье, и что оба родителя Викки уставились на мою монументальную эрекцию, и что глаза Викки тоже повернулись в ее сторону.